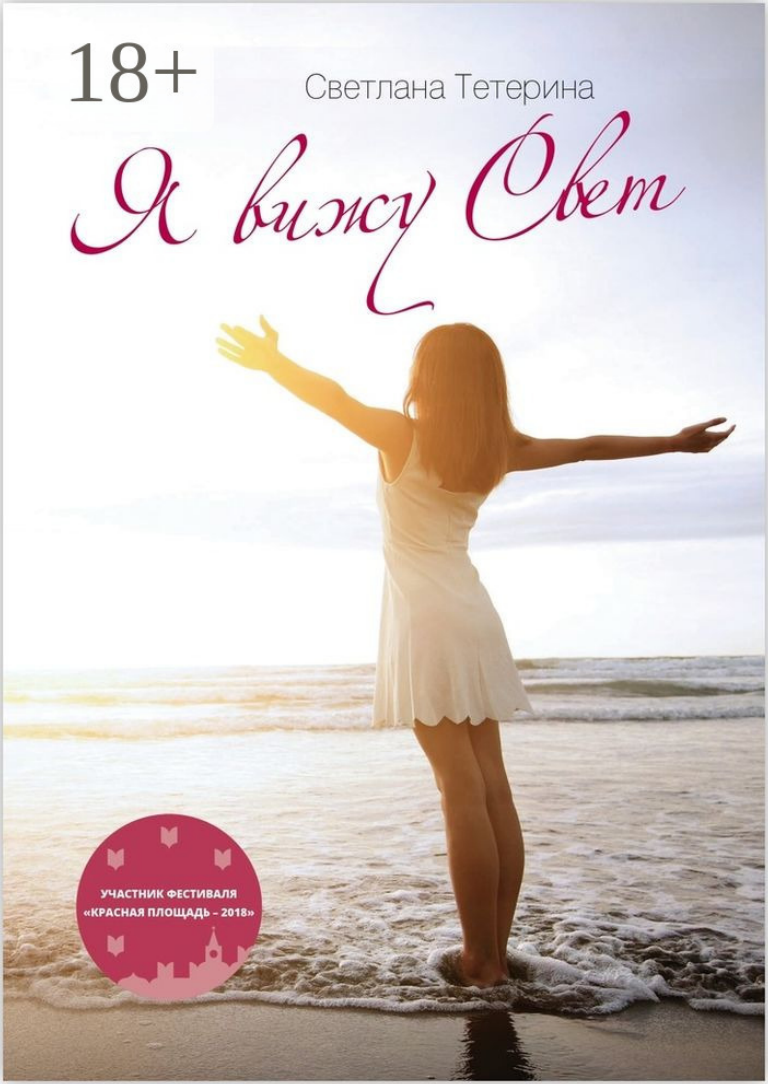
18+

Светлана Тетерина

Я вижу Свет

УЧАСТНИК ФЕСТИВАЛЯ
«КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ – 2018»

Светлана Леонидовна Тетерина
Я вижу свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33831134
ISBN 9785449087737

Аннотация

Умереть сегодня молодой или продолжать жить с новой точки отсчета… Она твердо сказала «Жить». И потом…. другая страна, новые обстоятельства, неожиданные встречи и милосердие помогли понять главное. Накопленный опыт и журналистское видение сложились в свою жизненную философию. О том, как научиться жить заново, смотреть на мир под другим углом и находить смысл, рассказывает в своей книге Светлана Тетерина, журналист, общественный деятель, автор волонтерского проекта «Счастливый Свет».

Содержание

Книга основана на реальных событиях	5
Стоял октябрь	6
Пути Господа неисповедимы	8
Снежана и Вячеслав Леонидович	10
Шеф	12
Мои девочки	15
Спасибо	16
Неизвестный Израиль	17
Подруги по ситуации	20
Вердикт врачей	23
Верочка	25
Про интернетовский анекдот	27
День операции	29
Надежда жива	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Я вижу свет
Светлана Леонидовна Тетерина

© Светлана Леонидовна Тетерина, 2018
ISBN 978-5-4490-8773-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моим друзьям, коллегам и близким людям. Тем, кто потерял надежду или ищет ответы на свои вопросы

Книга основана на реальных событиях

Стоял октябрь

За окном стоял октябрь.

Молнией пронеслась яркая вспышка, которая ослепила и оглушила. Пол ушел из-под ног. Нет, этого не может быть! Этого просто не может быть со мной! Вердикт врача звучал неумолимо, как приговор. Время остановилось. Слезы лились сами собой. Они душили. Пульсировала мысль: как я скажу об этом мужу, близким людям? И как с этим жить дальше? Что будет с моей девочкой? Моей любимой дочкой?

Врач успокаивала, спокойно и утешительно повторяя: «У вас обнаружен рак груди. Относитесь к этому как к хроническому заболеванию. Вам нужно продолжить обследование». В этот момент я ее не слышала, ноги были ватные, в горле пересохло.

Выйдя в коридор поликлиники, я все еще утешала себя, что это, возможно, врачебная ошибка. Голова отказывалась верить в происходящее. Тело обмякло в рядом стоящем диванчике. Ни ноги, ни голова не слушались. Все вокруг замерло. Жизнь как бы сыграла злую шутку. Разделила все на до и после визита к доктору.

Когда ты молод, энергичен, строишь планы, радуешься жизни, любишь этот мир и вдруг… неожиданный крутой поворот судьбы. Контрольный экзамен на жизнь. Именно экзамен или, как я его назвала, бег с препятствиями в борь-

бе за каждый новый вдох воздуха, за новый день, сиреневый закат, за счастье видеть, слышать, прикасаться, любить своих самых близких дорогих людей. Это как прерванный полет птицы, которая еще недавно ловко разрезала воздух своими большими крыльями, вздымаясь все выше и выше. Еще только вчера мы радовались семьей покупке долгожданного таунхауса в Новой Москве. Строили общие планы, грезили мечтами о его благоустройстве, новой спокойной и радостной семейной жизни, предстоящей совместной старости с мужем, детьми и внуками в нем.

Позже выяснилось, что никакой врачебной ошибки не было. В клинике на Каширке диагноз был подтвержден повторно. Сомнений не было. Время шло на отсчет. Я окончательно погрузилась в бездну летящих мыслей, животного страха и неизвестности. Дома я плакала навзрыд, полностью подвиснув в воздухе, не находя ответы на свои вопросы. Только ласковые и сильные руки мужа, его добрый голос привели в чувство: «Слышишь, мы справимся! Мы обязательно справимся! Ты увидишь наш новый дом, еще погуляешь на свадьбе дочери! Я очень, очень сильно люблю тебя!»

Пути Господа неисповедимы

ЮЛЯ

Шли дни. О произошедшей со мной ситуации я рассказала своей любимой подруге Юле. Моим известием она была шокирована, но потом, взяв себя в руки, продолжала со мной, как обычно, пить на кухне свежесваренный кофе. Ее приход к нам в гости всегда радовал нашу семью. Именно она, как я поняла позже, сыграла свою роль в моем выздоровлении, отправив на электронный ящик в эти тяжелые для меня дни ссылку на видео и попросив ее обязательно посмотреть. Это была видеолекция всем известного бизнес-тренера Натальи Грейс о безвыходности в наших ситуациях. Я просмотрела этот видеоматериал. По мнению автора, слабые люди, попав в сложную ситуацию, начинают жаловаться родственникам и друзьям, звонить всем о том, как им плохо, и спрашивать, почему это с ними произошло. Сильные же люди ведут себя иначе. Первым делом они задают себе вопрос: «А что можно сделать, чтоб изменить сложившуюся ситуацию?» Ищут пути ее решения. Полученная информация дошла и до меня, до глубокого сознания. Это была первая спасительная ниточка к выздоровлению. Я поверила в то, что надо менять свои мысли, следует успокоиться, собраться и продолжать жить, несмотря на возникшие обстоятельства.

На мое удивление, слезы мои быстро высохли, появилась

улыбка, я твердо решила, что буду бороться за жизнь. В голове возникал вопрос: «Что это я совсем потерялась?» Жизнь продолжается, и прожить ее надо достойно. Еще много дел не сделано – не обустроен новый дом, не посажено дерево, не определена в жизни дочка. Значит, беру полный курс на жизнь, на борьбу, во имя и ради моих близких людей, во имя себя.

Далее следовали походы по московским клиникам. Первым делом по направлению пришлось побывать в клинике Федерального значения на Каширке. Ужаснули длинные очереди, а также совершенно непонятной и неожиданной была плата в кассе за предоставляемые услуги, анализы. Клиника государственная, а оплата является обязательной, суммы немалые. И сразу возникает вопрос – такая ли бесплатная у нас медицина на самом деле? И второй вопрос напрашивается тут же – для предупреждения заболевания такие ли своевременные и бесплатные у нас обследования? Чтобы получить бесплатное обследование, люди стоят по шесть месяцев на очереди по записи. Актуальным ли оно уже будет, обследование? Своевременным ли? Вопросы остаются открытыми. А теперь давайте вспомним о статистике по выживаемости. Чтобы она еще повысилась, в этих сферах еще предстоит решать обозначенные выше вопросы.

Снежана и Вячеслав Леонидович

Снежана – моя дорогая коллега и друг. Жизнерадостный и добрый человечек. Скажу без прикрас, она – большой эрудит. Снежана была одной из первых, кто узнал о возникшей со мной ситуации. Зная эту проблему не понаслышке, прожив ее в своей семье, общалась со мной открыто и по-доброму. Прекрасно зная английский, немецкий и китайский языки, она могла переводить мне медицинские тексты, пересылать для чтения интересные научные статьи, книги, помогала и поддерживала открыто и искренне. В мое отсутствие во время лечения она все время интересовалась о моем самочувствии и предстоящих планах лечения. Надо сказать, неоднократно поддерживала финансово и морально, присутствовала рядом и помогала выздоравливать. В перерывах от работы в офисе мы могли разговаривать на разные темы, говорить о политике, путешествиях, медицинских новостях. Общение и встречи с ней всегда наполнены радостью, большой благодарностью и светом.

Вячеслав Леонидович – руководитель со стажем, военный. Меня умиляли его записки, которые я находила ранним утром на рабочем столе. Записки, как правило, были от доброжелателей, которые напоминали, что не следует опаздывать по утрам на работу (хотя случаев опозданий за мной не было), помнить об эффективности на рабочем месте.

Однажды, начитавшись по Интернету устрашающих статей, одновременно с этим чувствуя ноющую, беспокоящую его боль, Вячеслав Леонидович со Снежаной объявил нам, что у него по симптомам, похоже… плохой диагноз. По этой причине он решил нанести срочный визит врачу. Страшный диагноз, к счастью, не подтвердился. Мы искренне порадовались за него со Снежаной, что худшие опасения были напрасны, и пожелали ему скорейшего выздоровления.

Как много могут значить люди, о которых мы совсем ничего не знаем, которые совершенно бескорыстно и от души в один из сложных периодов жизни могут дарить свой свет, согревать и давать надежду на завтра.

Шеф

Я даже и представить себе не могла, какую роль этот человек сыграет позже в моей жизни, устраиваясь к нему на работу. Передо мной сидел приятный, спокойный, уравновешенный и позитивный человек. На собеседовании задачи были поставлены, сроки обозначены. После обсуждения рабочих нюансов, в ближайшем времени мы приступили к совместной работе с командой профессионалов и специалистов.

Признаюсь честно, я очень люблю свою работу, стараюсь всегда работать с радостью и удовольствием, люблю людей. Особую рабочую атмосферу в офисе нам создавал и Александр Викторович. Он часто приносил читать сотрудникам полезные книги и статьи, тем самым развивая и духовно обогащая. Иногда ребята звонили по внутренней связи, узнавали, нет ли чего новенького за последнее время. Книги перехватывались, вырывались, переходили от одного читателя к другому. Это была статейно-книжная эпидемия, которой заболели многие.

Шеф имел глубокие познания в научной и профессиональной литературе, не ошибался в людях, постоянно находился в хорошем настроении. На совещаниях, где требовалось его компетентное профессиональное мнение, его голос звучал убедительно и адресно, ни разу не переходил в крик или повышенный тон. Самодисциплина, культура общения

и жизненная мудрость Александра Викторовича для нас были образцами.

Зайдя в его кабинет, ранним утром, я решила рассказать ему правду. Кратко поведала о произошедшем и попросила его отпустить меня с утра в поликлинику на обследование. Время для меня имело большое значение. Время на опережение, каждый день или час за жизнь. Шеф спокойно выслушал меня и сказал: «Да, конечно».

Через два дня, пройдя полное обследование на оборудовании в одной из передовых московских клиник, доктора предложили мне операцию с ампутацией. Одним из условий было либо срочная оплата операции в размере 150 тысяч рублей, либо гарантийное письмо от руководства организации (в случае достигнутой договоренности) сделать ее бесплатно. На данный момент средств на платное дорогостоящее обследование у меня не было (их для меня собирали мои коллеги, об этом я узнала позже), тем более на срочную операцию в довесок с имеющимися ипотекой и арендой жилья. Я коренная сибирячка, в Москве жила и работала в этот момент второй год.

Вечером зазвонил мой сотовый телефон. Звонила моя коллега Ирина Суханова. Она сообщила, что выход есть. Есть возможность вылететь в Израиль. За вопрос взялся Александр Викторович. Я, услышав это, опешила.

– А как же вопрос финансов?

На что был получен ответ: «Светик, вопрос решаемый. Ты

летишь в Израиль».

Правду говорят, пути Господа неисповедимы. Путь моего спасения был не близким, неожиданным для меня, одновременно и грустным и радостным – с личным участием, верой и помощью моих друзей, коллег и близких. Сердце мое бьется сегодня с особой благодарностью и теплом к этим людям. К людям с большими сердцами…

Мои девочки

Так ласково я называла этих чудных девушек – Ирину, Наталью, Марину и Снежану. Все вместе мы работали в одном проекте – на строительстве нового иннограда Сколково. Как правило, наши встречи и общение проходили в офисе, во время рабочего времени.

Сейчас, некоторое время спустя, я понимаю, что они больше чем коллеги, больше чем друзья. По отсчету дней и прошедшего времени, оглядываясь назад, я хочу им сказать огромные слова Благодарности за то, что они встали на защиту и сохранность моей семьи, на борьбу с болезнью, за протянутую руку дружбы, поддержки и солидарности. Мысленно многократно, вспоминая вас, просматривая фотографии, я снова и снова продолжаю благодарить их за возвращенную мне Жизнь, за новые надежды, мечты и вновь обретенные крылья.

Спасибо

За все тебя благодарю!
За жизнь чужую и свою,
За свет, за книги, за добро.
За каждый жизненный урок.
За то, что солнца ярок свет,
За то, что в сердце боли нет.
За те цветы, что под окном
Цветут все ярче с каждым днем.
За моря нежную волну,
За теплоту гитарных струн.
За каждый сказочный закат,
За то, что сладок виноград.
За то, что в нас надежда есть,
За то, что добрых слов не счесть.
За вдохновенье, за мечту,
И за природы красоту.
За то, что я дышу, пою,
За то, что каждый миг ценю.
За все, за все благодарю…
Мой мир, я так тебя люблю!
Мария (автор неизвестен)

Неизвестный Израиль

Имея радикальное решение докторов Москвы, мы с коллегами решили узнать, как на эту проблему смотрят доктора в Израиле…

Самолет приземлился в аэропорте Бен-Гурион, где меня встретил русскоговорящий житель Эммануэль. Он был выходцем из бывшего Советского Союза. В тот момент работал на своем микроавтобусе с туристами из разных стран. О встрече мы договорились заблаговременно, его порекомендовали мне коллеги. Меня радушно встретил человечек невысокого роста, с южным загаром и бархатными черными глазами.

Вдоль дороги мелькали зелень, пальмы, чудесные кустарники. Ослепляла яркость солнца. Воздух отдавал теплом и морской влагой. Так началось мое первое знакомство с Тель-Авивом.

До встречи с врачом оставалось дополнительное время. Я решила посетить в Иерусалиме Гроб Господень и Стену Плача. Мы ехали по направлению к святому месту. Во время движения Эммануэль рассказывал мне про Израиль. После перелета я чувствовала себя уставшей, но первым делом, после приземления самолета, направилась в храм Гроба Господнего. Это было первой моей обязанностью, тем более что я везла к Стене Плача сокровенные записки моих друзей

и коллег. Я была уверена, что так начинался путь к оздоровлению тела и души.

В этот день к вечеру в храме было спокойно, без столпотворения. Розовая плита мраморного камня ароматно источала благовония, вокруг тихо потрескивали свечи. Было ощущение, что здесь меня ждали. Я пришла, сама того не осознавая. Я четко понимала, зачем я здесь и по какому поводу. Никто и ничто не нарушал мою тишину, мой внутренний диалог с Всевышним. Я искренне и неистово молилась. Шло время, и сколько его прошло, я не заметила. Очнувшись словно ото сна, я увидела рядом с собой стоящего Эммануэля. Он подсказал, что нам пора двигаться дальше – по старинным переулкам Иерусалима. Скоро закат, следует написать записку о сокровенном и вложить ее в священную стену плача. Дальше наш путь лежал к Стене Плача.

Мы прошли через стоящих солдат с автоматами, охраняющих территорию. Пройдя через площадь, мы подошли к знаменитой Стене и оказались в огороженной женской половине. В тенечке рядом стояли стулья, где можно было присесть и помолиться. Женщины – старые и молодые, в длинных одеждах с покрытыми головами – молились и вкладывали записки. Каждая молилась о своем сокровенном, кто-то неистово, кто-то тихо, еле слышно. Сколько тайн и просьб узнала эта стена за пролетевшие мимо нее столетия…

Позже Эммануэль сказал, что нам повезло – дорога в храм в этот день была открыта и свободна, что случалось крайне

редко. В этот момент словам я не придала особого значения, потому как была погружена в мысли и рассуждения о происходящем. О них я вспомнила позже.

На пороге клиники Ихилов ко мне подошла женщина средних лет, местный медицинский работник. Она мягко тронула меня за плечо, наклонилась ко мне и тихим голосом сказала: «Молись ему! Только он может тебе помочь! Не бойся и помни, что ты в надежных руках!» Ее голос еще долго стоял в моих ушах… это был голос новой надежды в завтрашний день. В моих глазах стояли слезы радости, веры в исцеление. Постоянно я вспоминала лица моих самых близких людей, к прощанию с ними навсегда я не была готова.

Подруги по ситуации

Тянулись дни обследований. Каждый день в ожидании был как приговор. Воздух разрезала тишина. Переходя из кабинета в кабинет, беседуя со специалистами, я увидела, что в коридоре среди посетителей клиники сидели две приятных девушки славянской внешности. Мы познакомились. Одну звали Светланой (она была из Краснодара), вторую Юлия (из Кирова). Общение с ними стало дружеским и приятным, имело терапевтический эффект для всех троих. Истории у нас у всех были разные, все трое мы прилетели из разных городов, но нас объединяло одно – сильное желание побороть недуг, вылечиться во что бы то ни стало. Еще одно интересное стечение обстоятельств – у нас у троих были дочки, только разного возраста. В этот вечер мы гуляли по переулкам вечернего Тель-Авива, смотрели на розовый закат, говорящее с нами Средиземное море и много разговаривали.

Невольно в беседе, при воспоминаниях о своих детях, голос начинал предательски дрожать, глаза быстро увлажнялись, в воздухе звучала пауза. Дети и мужья – самые дорогие люди, вот ради кого нам следовало продолжать вести борьбу, отвоевывая каждую неделю, месяц или даже годы.

С Юлей во время праздника шабат, когда были выходные дни, мы смогли на весь день съездить на Мертвое море. Купили недорогие путевки одного дня, с самого раннего

утра стояли на остановке автовокзала Тель-Авива и терпеливо ждали прибывающий туристический автобус. Путь наш лежал через белоснежный Иерусалим, пустыни иудеев и жилища бедуинов. Короткими остановками, в течение пяти часов мы добрались до заветного райского места под названием «Спа „Эйн-Геди“». Среди пустыни, в маленьком зеленом оазисе бассейны – с пресной и минеральной водой – блестели как зеркала, рядом же раскинулось Мертвое море с его лечебной грязью.

Врачи запретили нам длительное время находиться на палящем солнце, в соленой воде и тем более наносить лечебную грязь на тело. Нам было разрешено лишь помочить ноги и поплавать в бассейне с пресной водой. Я удобно устроилась среди воды на стуле, опустила ноги в воду и стала разглядывать соленое прозрачное дно. Рядом с нами веселилась измазанная грязью компания молодых людей. Выглядели они счастливо и безмятежно. Судьба подарила нам с Юлей еще один счастливый день жизни. Ему мы тихо радовались, зная наш общий Секрет.

До сих пор со Светланой мы на связи, иногда звоним друг другу, списываемся, делимся новости, советуемся по самым различным вопросам, видим друг друга и наших детей в Инстаграм. Это особенная дружба, скрепившая нас в экстремальной ситуации и сделавшая нас друзьями.

Во время прохождения химиотерапии в Кирове Юлечка была с нами на связи, но постепенно затерялась в дебрях Ин-

тернета.

Вердикт врачей

Шли дни. Через неделю были получены и озвучены результаты анализов. Операция по удалению опухоли была единственным путем моего спасения. Решением медицинского консилиума врачей во главе профессоров, светил медицины была назначена дата органосберегающей операции. Курировали мой вопрос консультант Оксана и доктор Абалай.

Оксаночка – очень добродушный, внимательный и пунктуальный человек. Бывшая советская эмигрантка, в прошлом по специальности лингвист. Ее отличали глубокая интеллигентность и уважение к пациентам. Общение с ней было приятным. Она всегда была в ровном расположении духа, хорошем настроении и улыбалась. Она могла ответить на любые вопросы, не раздражаясь, не забывая о малейших деталях недавнего с ней разговора. Она ежедневно, в точно назначенное время встречала меня в клинике, сопровождала по кабинетам клиники, вела необходимое оформление и переводила с русского языка на иврите врачам мои ответы на поставленные вопросы.

Так, в один из дней, сидя в поликлинике в очереди и ожидая приглашения в кабинет к доктору, я увидела приближающуюся по коридору дряхлую старушку с молодой девушкой. Старушка шла, шаркая ногами и держась за специаль-

ные ходунки. Молодая особа шла рядом молча.

Я спросила рядом стоящую со мной Оксану, почему молодая женщина не помогает пожилой.

– У нас не принято. Пока ты можешь двигаться, самостоятельно ходить, тебе помогать не будут. Только в крайнем случае, когда ты полностью беспомощен, близкие придут на помощь. Это наша позиция, определенная психология. При проведении операций, требующих хирургического вмешательства, в клинике возможно получить лечение и контроль в течение максимум трех дней. Больше держать пациента не будут.

Так же произошло и со мной. Дата операции была назначена. Шла плановая подготовка. Впереди предстояло прожить долгий тянущийся месяц. Я продолжала считать недели, дни, часы… не понимая точно, встречу ли я завтра новый день или новый приходящий год.

Верочка

«Светик, мне очень нужно с тобой поговорить», – слова в переписке в чате с моей милой Верой звучали тревожно и взволнованно. Я сразу поняла, о чем пойдет речь.

По выходе на работу мои мысли подтвердились. Веруня переживала сейчас не самые лучшие дни в своей жизни. Глаза ее были полны слез и вопросов. Мы нежно обнялись и смогли тихо поговорить наедине.

Как это было ни удивительно, но наши случаи были несколько похожи. Контакты клиник в Москве и Израиле были переданы Вере для проведения скорейшей диагностики и длительного лечения.

Несмотря на то что за ее плечами уже столько пройдено и пережито, она всегда улыбается и пребывает в хорошем настроении. Прекрасный профессионал, любящая жена, мама и бабушка. На сегодняшний момент продолжает трудиться.

Теперь я точно знаю, что Верочку Верой назвали не зря. В ней действительно живут вера, сила и любовь. Это мужественная женщина-миротворица. Она держит баланс, мир и покой в семье. Любит своих взрослых дочерей и внучат, свою загородную дачу и, конечно, безумно красивые цветы, заботливо посаженные ее руками.

А еще недавней теплой московской осенью в моей квартире раздался телефонный звонок.

– Светик, тебе привезти яблок с дачи на шарлотку? – спросила меня Веруня.

Она знала, что по осени я часто люблю готовить домашним шарлотку с ароматной корицей и ванилью. И действительно, мне передали бережно собранные красивые яблочки в большом целлофановом пакете. Я смотрела на них и тихо радовалась: как же здорово, что они собраны ее руками, выращены с ее заботой и переданы с добром.

Верины яблочки. Они лучшие на свете…

– Ты знаешь, я недавно побывала в театре… – и я услышала счастливые и радостные нотки в ее голосе снова по телефону через пару месяцев. – Мне очень понравилось, – поделилась она со мной.

– Вера, ты настоящий боец, – я могу повторять это снова и снова. – Моя дорогая Вера.

Каждый раз, приходя на службы в храмы, я всегда ставлю свечи за здоровье и долгие лета моим друзьям и родным. Пусть они ярко горят и не меркнут… как сама жизнь в моих любимых и знакомых лицах.

Наша дружба с Верой длится уже не один год. Я благодарна судьбе, что она просто есть в моей судьбе, этот замечательный и светлый человечек. И я всегда, многократно, про себя буду желать ей только одного… искреннее любя ее всем сердцем.

Про интернетовский анекдот

Шла подготовка к операции. С Оксаной я заходила из одного кабинета специалиста в другой. С израильскими докторами мы общались через Оксану. В этот раз с русскоговорящим, бывшим питерцем доктором-анестезиологом мы разговаривали спокойно на русском языке.

Он что-то записывал в свою тетрадь. Потом спросил: «Где вы работаете?»

– В Сколково, – ответила я.

– А!!! Так это всем известный интернетовский анекдот! – ответил мне он, широко улыбнувшись.

Моя гордость за страну тоже не заставила себя молчать.

– Ну почему же? Пройдет время. И мы посмотрим, анекдот это или нет.

Странным показалось то, что в кабинетах врачей мне задавались одни и те же вопросы. Оксана пояснила, что в данном случае врачи проверяют мою вменяемость, понимаю ли я, на какие действия иду – в смысле операции. При наличии последних анализов были просчитаны все возможные сценарии пребывания мной в операционной, летальный случай исключался. Имидж доктора – это его лицензия и опыт хирурга. Прежде чем оперировать, он должен выучиться, быть практиком и обязательно преподавать на медицинском врачебном факультете университета, не иметь смертельных слу-

чаев среди пациентов в практике и самое главное – иметь подтвержденную лицензию. Порой этот путь занимает у доктора около девятнадцати лет. Если у доктора зафиксированы случаи смерти среди пациентов, в этом случае он лишается имиджа, лицензии, а значит, возможности оперировать и получать достойную заработную плату. Вот почему, собственно, израильская медицина является качественной – высокая ответственность за жизнь пациента, личная заинтересованность доктора в хорошем результате проведенной операции здесь являются основными критериями доверия.

Еще один момент, который мне объяснили доктора, вернее, основное различие в методиках лечения пациентов в России и Израиле заключается в подходах, а именно: в России принято прибегать к радикальной хирургической методике (поэтому изначально мне была предложена ампутация груди даже при первой стадии заболевания), в Израиле – к органосберегающей технологии, также в сочетании с препаратами химиотерапии.

День операции

Перед глазами быстро мелькали огни потолочных светильников. Мы куда-то плыли по коридору прямо, потом направо и снова прямо… Русскоговорящий медбрат вез меня в операционную, нежно и по-доброму что-то мне наговаривая. Слезы тихо скатывались сами собой по моим щекам. Я помню, что в тот момент я очень сильно замерзла. Душу терзал страх, и было огромное желание жить. Мои мысли пульсировали. Я почувствовала, как медбрат заботливо укутывал теплыми простынями мое тело, приводя в чувство и отогревая.

К моему уху поднесли сотовый телефон, на русском языке со мной разговаривал израильский профессор: «Светлана! Не бойтесь. С вами сегодня лучшие специалисты – анестезиологи, хирурги. Это хорошая команда. Не переживайте, все будет хорошо».

Я помню картинку – как рядом, у медицинского оборудования рассредоточились врачи, суетились медсестры, на стене ярко горел большой плазменный экран в операционной. После укола я уходила в темноту, все глубже и глубже в нее погружаясь.

Открыла глаза в палате. Она была светлой от пробивавшего через штору света. За окном гуляло лето, хотя стоял декабрь. Нестерпимо ныло и пекло в груди. Очень хоте-

лось пить. По пересекающей палату шторе было понятно, что здесь я лежу не одна. Была слышна французская и американская речь. Голоса звучали бодро и весело, иногда раздавался дружеский смех.

Первым и единственным ожидаемым гостем после операции для меня в этой стране был Эммануэль. Он привез пакет горячих сочных шашлыков, салаты, хлеб и хумус. Моими глазами все это было съедено, но сил есть не было. На столик он поставил бутылки чистой воды и сказал: «Родные на связи. Я им передал, что ты пришла в себя. Обязательно кушай. У тебя должны быть силы, чтобы бороться. Ты уже победила! Понимаешь?» Его глазам в этот момент я верила. Я знала, что он говорит мне правду.

Скоро на столике рядом со мной зазвонил телефон – это коллеги и моя семья вышли на связь из Москвы. Я чувствовала, как жадно ловят последние новости мои друзья и родные, как они переживают и пытаются поддержать меня в один из сложных моментов моей жизни. Как часто они дружно передавали добрые приветы и улыбки. Они были самыми дорогими людьми, потому что дарили искреннюю надежду на благополучный исход и на полное выздоровление. Их голоса волновали, я радостно слушала их, продолжая верить в перекинутый мост через берега под названиями «Я живой» и «Тебя уже нет». Одна, в чужой стране, без друзей и родственников, я чувствовала, что точка возврата есть. И слезы радости снова и снова увлажняли лицо…

Надежда жива

Я лежала в Департаменте онкологии на восьмом этаже. Русскоговорящие медсестры, ухаживающие за мной, рассказывали, что это место часто посещали наши звезды российского кино и шоу-бизнеса. Вспоминали с особой теплотой многих побывавших здесь пациентов.

После утреннего обхода врачей и осмотра послеоперационного шва мне заявили: «Лежать нельзя! Начинайте ходить!» Ноги предательски не слушались, кружилась голова, мучала слабость. Я смотрела с надеждой в большое до пола окно, разглядывая крыши домов Тель-Авива, радуясь яркому солнечному свету и встречая новый день с рассветом. В палату ко мне зашла женщина средних лет Ольга. Она тоже была прооперирована в один день со мной, перенеся куда более сложную операцию с ампутацией груди четвертой стадии. Держалась она мужественно и спокойно. Улыбнувшись, она мне сказала: «Светлана, потихоньку вставай, мы пойдем гулять!»

Первое время мы ходили с ней по отделению очень медленно и немного. Уставая, присаживались в коридорчике на диван. К нам на прогулки по отделению присоединялась и Татьяна, еще одна пациентка. Общение и поддержка друг друга делали чудеса. Вечером в палату мне передали полный пакет фруктов. Оказывается, это сын Татьяны передал для

меня витамины и фрукты. Они узнали, что я из Москвы. Решили поддержать и порадовать меня таким чудесным образом.

Мы спустились на лифте до первого этажа. Медленно пересекли большой холл первого этажа клиники Ихилов. В центре зала я увидела большой черный рояль. Оказывается, когда проходят встречи пациентов с близкими, здесь разворачиваются настоящие творческие концерты с импровизацией. На рояле играют народные таланты произведения для души. Я подумала, как же здорово и правильно, что есть такая возможность – вместе всем слушать прекрасную музыку и выздоравливать. Своего рода это некий релакс для души – не грузиться проблемами бытия, не думать о плохом, а посмотреть на ситуацию, в которую ты попал, совсем с другим настроем, под другим углом зрения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.